

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НОВЫХ ИНСТИТУТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО
НАЛОГОВОГО ПРАВА: ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ
И НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КОНТРОЛИРУЕМЫХ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ**

Волова доктор юридических наук, профессор, заслуженный
Лариса работник высшей школы РФ, профессор кафедры
Ивановна международного права, Южный федеральный университет
(344002, Россия, ул. Горького, г. Ростов-на-Дону, д. 88).
E-mail: volova-li@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируется юридическая природа международного налогового права, раскрываются его особенности, специфические источники, объекты. Исследуются новые институты международного налогового права: трансфертное ценообразование и налогообложение контролируемых иностранных компаний. Автором дана оценка роли Модельных конвенций ООН и ОЭСР в правовом регулировании новых институтов международного налогового права и в имплементации их положений в налоговое законодательство Российской Федерации.

Ключевые слова: институты международного налогового права; предотвращение налоговых правонарушений, акты «мягкого права», Модельная конвенция ООН и ОЭСР по налоговым вопросам, трансфертное ценообразование, налогообложение контролируемых иностранных компаний.

Рассматриваемая тема весьма актуальна в современных условиях в связи с развитием международного налогового права и формированием в его системе новых институтов. Это вызывает необходимость создания более совершенного механизма регулирования отношений в рамках международного и национального права, что очень важно для Российской Федерации, реализующей курс на совершенствование национального законодательства по налогообложению. В современных сложных условиях государствам необходимо совместными усилиями сформировать систему экономической (налоговой) безопасности. Именно обеспечение экономической (налоговой) безопасности государства является стратегическим направлением курса руководства России, стремящегося защитить национальную налоговую базу от «размывания».

Нормы, регулирующие международные налоговые отношения, интегрированы в ряд источников международного права: в международные налоговые договоры и акты «мягкого права», обладающие рядом несомненных преимуществ. Международные налоговые договоры призваны регулировать действия государств по разграничению их налоговой юрисдикции, установлению полномочий сторон, определению их обязательств, единообразному установлению статуса лиц, что является действенным фактором по устранению условий для совершения налоговых правонарушений, угрожающих международному экономическому правопорядку.

Необходимо учитывать, что каждый из международных договоров, регулирующих однородную группу налоговых отношений, формирует самостоятельный международный режим. Для международного налогового права характерна недостаточность механизма многостороннего (универсального) регулирования международных экономических отношений, что сближает его с международным финансовым правом. В будущем именно универсальные договоры в сфере правового регулирования международных

налоговых отношений могут стать основой формирования относительно автономного и более эффективного международно-правового режима для противодействия неуплате налогов.

Международные договоры важны и потому, что в практической деятельности судей и налоговых работников возникают осложнения, связанные с различным толкованием в законодательстве различных государств одних и тех же терминов и понятий. Обращение их к текстам международных договоров помогает разрешить эту проблему.

Следует учитывать, что в современных усложненных условиях важнейшими правовыми средствами регламентация становятся международные договоры и Модельные конвенции ООН и ОЭСР, выделяющие виды налоговых правонарушений и закрепляющие единые стандарты налогообложения по отдельным видам налогов и доходов [1, с. 58; 2, с. 234 – 235; 3, с. 145 – 146].

Именно благодаря Модельным конвенциям ООН и ОЭСР на практике стали активно использоваться такие понятия, как: статус «резидентства», «постоянное представительство», «ограничение налоговой юрисдикции», «дивиденд» и др., на сегодняшний момент широко используемые в международных налоговых соглашениях и в национальном законодательстве государств, в том числе и в российском. Так, например, двойное налогообложение порождает обстоятельства, когда по национальному законодательству нескольких государств налогоплательщик признается резидентом и, соответственно, несет налоговую ответственность перед каждым из них в отношении определенных объектов налогообложения.

Большая часть двусторонних договоров об избежании двойного налогообложения была заключена на основе одной из двух основных модельных конвенций, а именно – Модельной конвенции ОЭСР о налогах на доходы и капитал 1963 г. (версия 2014 г.)¹. Второй ключевой конвенцией является Модельная конвенция ООН об избежании двойного налогообложения между развитыми и развивающимися государствами 1980 г.². Эти Модельные конвенции во многом схожи по содержанию и целям регулирования. Отличие состоит лишь в том, что целью Модельной конвенции ООН является регулирование отношений между развитыми и развивающимися государствами с приоритетом на защиту налоговых прав страны «источника дохода», а таковыми в большинстве случаев являются развивающиеся государства. Беря во внимание, что первая версия Модельной конвенции ООН была опубликована почти на 20 лет позже, чем первая версия Модельной конвенции и комментариев ОЭСР, можно утверждать, что позиция ООН в отношении налогообложения доходов и капитала и соответствующие комментарии ООН к Модельной конвенции ООН в большинстве своем основаны на позиции ОЭСР и комментариях ОЭСР к Модельной конвенции ОЭСР и, более того, содержат прямые отсылки к ним. Это относится в том числе и к позиции по вопросу о соотношении правил налогообложения контролируемых иностранных компаний и международных договоров.

Привлекает внимание определенная специфика международно-правовых актов в сфере регулирования международных налоговых отношений, которая состоит в гармоничном сочетании и взаимодействии конвенционных норм с нормами «мягкого права», не обязательных по своей природе, но весьма действенных по существу, при этом в международной налоговой системе и международной финансовой системе действует особенно много неправовых норм [4, с. 5 – 6].

Специфика норм, регулирующих международные налоговые отношения, проявляется в их содержании, характере устанавливаемых предписаний, в автономности, в наличии особого институционального механизма, в использовании метода сопоставле-

¹ Model Convention with Respect to taxes on Income and Capital as of 15 July 2014. URL: <http://www.oecd.org/cpt/treaties/2014-model-tax-convention-articles.pdf> (дата обращения 10.05.2018).

² Модельная Конвенция ООН об избежании двойного налогообложения в отношениях между развитыми и развивающимися странами. URL: <http://www.un.org/esa/documents/UN Model 2011>.

ния юридического содержания положений международных налоговых соглашений, направленных на недопущение отклонения от уплаты налогов.

Отличается также система международного налогового права, в которую включаются следующие институты: налоговое планирование; трансфертное ценообразование; избежание двойного налогообложения; налоговый контроль за контролируруемыми сделками взаимозависимых лиц; налогообложение контролируемых иностранных компаний; недопущение недобросовестной налоговой конкуренции, обмен налоговой информацией.

Для эффективного действия этих институтов необходимо комплексное применение норм международного налогового права, международного финансового права, международного административного права и осуществление сотрудничества налоговых администраций государств-партнеров.

Серьезным налоговым правонарушением, в первую очередь угрожающим экономической безопасности государств, является так называемое «агрессивное» налоговое планирование. Под «агрессивным» налоговым планированием понимается незаконное создание субъектами хозяйственной деятельности специальных схем и инструментов по снижению налоговых потерь. Убытки государств от такого налогового планирования в виде недополученных налогов составляют огромные суммы, нанося серьезный экономический ущерб экономике страны.

Согласно Модельным конвенциям государства должны сотрудничать друг с другом, в том числе и путем предоставления налоговой информации, при осуществлении деятельности, направленной на обеспечение сбора максимального количества из запланированных объемов налоговых поступлений [5, с. 88 – 89]. Эта цель может быть достигнута лишь тогда, когда «агрессивное» налоговое планирование будет сокращено, а субъекты международной экономической деятельности обложены налогами в реальном, соответствующем осуществляемой деятельности размере, что приведёт к увеличению налоговых поступлений в бюджет, а это, в свою очередь, будет способствовать укреплению международного экономического правопорядка.

Полезной для противодействия уклонению от уплаты реальных налогов оказалась деятельность ОЭСР и ФАФТ (группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) по публикации списков стран, предоставляющих слишком благоприятные условия для осуществления международного налогового планирования. В интересах укрепления международного экономического правопорядка ОЭСР проявила инициативу по противодействию «вредной» (пагубной) налоговой политики, по выявлению фактов укрывательства доходов в офшорных зонах и неправильному использованию внутрифирменных (трансфертных) цен. Предпринимаемые ОЭСР меры должны постепенно привести к сокращению количества государств, позволяющих на незаконных основаниях своим участникам внешнеэкономической деятельности уклоняться от уплаты налогов.

Весьма велика практическая потребность в четком правовом регулировании отношений, возникающих в сфере трансфертного ценообразования. Дело в том, что взаимозависимые компании, заключая сделки друг с другом, порой используют при расчётах не рыночные цены, а внутрифирменные, предопределенные их зависимостью с целью занижения налогооблагаемой базы, в том числе за счет манипулирования размером доходов. При этом они используют структуры, действующие в низконалоговых (офшорных) юрисдикциях [6, с. 120 – 121].

В этом случае в ходе налогового контроля требуется установить, соответствует ли рыночной цене так называемая трансфертная цена. Главное здесь заключается в том, чтобы налоговые органы установили, какие именно субъекты и сделки подпадают под такой контроль для налоговых целей.

Единого подхода к вопросу о признаках указанной зависимости в налоговом праве нет. В России основанием установления взаимозависимости лиц для целей налогообложения является превышение 25 %-ой доли участия в капитале (ст. 105¹ НК РФ). В Рос-

сийской Федерации активизировалась работа по обновлению и совершенствованию Налогового кодекса РФ на основе реализации национальной налоговой политики и в соответствии с модельными актами ОЭСР. Так, в России было проведено три реформы налогового законодательства, третья из которых явилась отражением процесса противостояния крупных налогоплательщиков в ведущих отраслях экономики и налоговых органов, которое особо проявилось в сфере заключения и исполнения "контролируемых сделок".

Выявившаяся необходимость усиления контроля налоговых органов за трансфертным ценообразованием подсказала необходимость внесения в Налоговый кодекс РФ ряда поправок, направленных на недопущение неправомерного использования аффилированными компаниями трансфертных цен. Для реализации этой цели с 1 января 2012 г. в НК РФ был включён новый раздел V¹ под названием "Взаимозависимые лица. Общие положения о ценах и налогообложении. Налоговый контроль в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами. Соглашение о ценообразовании", который содержит нормы, регламентирующие деятельность налоговых органов по контролю за ценами в сделках между взаимозависимыми лицами.

В соответствии с п. 2 ст. 40 НК РФ налоговые органы при осуществлении контроля за полнотой исчисления налогов вправе проверять правильность применения цен по сделкам между взаимозависимыми лицами (пп. 1 п. 2 ст. 40). Согласно п. 3 этой статьи в случае, когда цены товаров, работ или услуг, примененные сторонами сделки, отклоняются в сторону повышения или в сторону понижения более чем на 20 % от рыночной цены идентичных товаров, работ или услуг, налоговый орган вправе вынести мотивированное решение о доначислении налога и пени, рассчитанных таким образом, как если бы результаты этой сделки были оценены, исходя из применения рыночных цен на соответствующие товары, работы или услуги. При этом рыночная цена определяется с учетом положений, предусмотренных п.п. 4-11 ст. 40 НК РФ. В ходе реформирования НК РФ в 2014 г. в него введена новая глава 3.4 «Контролируемые иностранные компании и контролируемые лица», в соответствии с нормами которой были внесены изменения в налогообложение прибыли контролируемых иностранных компаний (ст. 25¹³). Это было сделано с целью совершенствования норм законодательства о налогах и сборах в части налогообложения и контроля иностранных организаций, а также пресечения использования низконалоговых юрисдикций с целью создания необоснованных преференций и получения необоснованной налоговой выгоды. Таким образом, Российская Федерация постепенно приводит свое законодательство и правоприменительную практику в налоговой сфере в соответствие с актами ОЭСР, поскольку четкое регулирование международных налоговых отношений имеет принципиальное значение для нашей страны. Достаточно обратиться к обновленным редакциям 7-й и 40-й статей Налогового кодекса РФ, а также к статьям Раздела V¹ НК РФ: в последнем содержатся правила налогового контроля цен в сделках между взаимозависимыми лицами.

В результате проведенного реформирования Налоговый кодекс РФ приобретает всё более важное значение в качестве основополагающего закона о налогообложении на территории России.

Тем не менее, и сейчас правоприменительная практика выявляет наличие определенных недостатков в действующем российском законодательстве, регулирующем порядок осуществления контроля налоговыми органами за трансфертным ценообразованием. Практика применения указанных статей Налогового кодекса РФ показала, что содержащиеся в них нормы всё ещё сформулированы недостаточно ясно и чётко, что не обеспечивает их единообразного и эффективного применения налоговыми и судебными органами.

К тому же выявился еще один недостаток в российской правоприменительной практике, в которой ещё не выработан единый подход к проверке документации, связанной с трансфертным ценообразованием [7, с. 8]. В итоге развитие внешнеэкономиче-

ской деятельности между крупными международными компаниями сталкивается с определенными трудностями: нормы налогового законодательства не в полной мере способствуют их преодолению.

Исследование практики соблюдения налогоплательщиками норм законодательства о трансфертном ценообразовании привело нас к выводу, что для улучшения этой практики недостаточно проводить налоговыми органами только последующие контрольные мероприятия в сфере налогообложения групп взаимозависимых предприятий для обеспечения поступлений налоговых платежей в бюджет от данной категории налогоплательщиков в полной мере.

Применение только последующих мер контроля может лишь содействовать восполнению потерь бюджета от использования более низкой цены на товар, но оно не в состоянии оградить бюджет от более крупных денежных потерь, возникших от неправомерных действий налогоплательщиков, в первую очередь в ведущих отраслях экономики. В этой связи особую ценность приобретает применение предварительного налогового контроля за правильностью исчисления налоговой базы и рыночной цены на товары по крупным внешнеэкономическим контрактам между взаимозависимыми лицами. Именно проведение такого предварительного контроля может не только предотвратить непоступление в бюджет положенных налоговых платежей, но и обеспечить реальное наполнение бюджета в будущем, а деятельность налогоплательщиков не будет осложнена возможным применением к ним мер ответственности.

Важным институтом международного налогового права является институт контролируемых иностранных компаний. Он призван не допустить действий международных компаний по отсрочке уплаты налога на доход компании до получения дивидендов от дочерних иностранных компаний. Правила налогообложения контролируемых иностранных компаний были разработаны в связи с тем, что участились случаи уклонения транснациональных компаний от уплаты налогов с незаконным использованием международных структур.

По закону контролируемой иностранной компанией признается иностранная организация, соответствующая следующим признакам:

- 1) она не является российским налоговым резидентом;
- 2) ее контролирующим лицом признается организация или физическое лицо, считающиеся налоговыми резидентами Российской Федерации (п.1 и п. 2 ст. 25.13 НК РФ)

В Российском законодательстве применен широкий подход при квалификации иностранных компаний в качестве контролируемых. Так, контролируемой иностранной компанией признается также иностранная структура без образования юридического лица. Такой механизм позволяет предотвратить избежание уплаты налога за счет возможного изменения юридической формы контролируемого лица.

Прибыль контролируемой иностранной компании приравнивается к прибыли полученной контролирующим лицом и учитывается при определении его налогооблагаемой базы. Такие правовые механизмы призваны не допустить потерь государственного бюджета. Применение правил контролируемых иностранных компаний охватывают только те ситуации, в которых цель субъектов состоит в снижении или отсрочке во времени уплаты налогов.

Российскому законодателю удалось с помощью Модельных актов ОЭСР¹ и учета опыта зарубежных стран разработать свои правила налогообложения контролируемых иностранных компаний, принятые в соответствии с Федеральным законом от 24 ноября 2014 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации». Цель данного закона – воспрепятствовать получению иностранными компаниями необоснованной налоговой выгоды, не допустить использова-

¹ ОЭСД. Designing Effective Controlled Foreign Company Rules. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264241152-en> (дата обращения).

ния внутрифирменных цен вместо рыночных при совершении сделок между взаимозависимыми лицами, способствовать противодействию офшоризации коммерческой деятельности крупных международных компаний.

Можно согласиться с предложением Страженецкой Л. Н. в том, что при заключении Российской Федерацией новых договоров об избежании двойного налогообложения желательно включать оговорку о непротиворечии правил налогообложения контролируемых иностранных компаний положениям международных договоров об избежании двойного налогообложения [8, с. 162 – 163].

Пресечение применения незаконных методов уклонения от уплаты налогов является приоритетной целью не только ОЭСР, являющейся в последние годы лидером в разработке новых защитных механизмов в сфере налогообложения, но и ООН, которая внесла реальный вклад в обновление положений Конвенции ООН об избежании двойного налогообложения и тем самым в развитие международного налогового права¹.

В 2017 году ООН приняла новый обновленный вариант Конвенции ООН об избежании двойного налогообложения 2017 года². Это требовалось сделать в связи с тем, что налогоплательщики все чаще стали предпринимать попытки воспользоваться некоторыми пробелами в правовом регулировании двойного налогообложения, достигая на практике «двойного неналогообложения» [9, с. 139 – 143].

Таким новым видом уклонения от уплаты налогов является так называемое «двойное неналогообложение», состоящее в том, что доходы субъекта налогового правоотношения от его коммерческой деятельности не подпадают под действие налогового законодательства ни одного из государств, в которых он ведет предпринимательскую деятельность [2, с. 234 – 235]. Возникновение фактов «неналогообложения» возможно как при надлежащем, так и при ненадлежащем применении положений межгосударственных налоговых соглашений. Встречаются также примеры использования недобросовестными налогоплательщиками пробелов во внутригосударственном законодательстве **обеих** стран.

Представляется, что достижением активной правотворческой деятельности ООН явилось принятие обновленного текста Модельной конвенции ООН об избежании двойного налогообложения, одобренного экспертной комиссией ООН, и опубликованного в апреле 2017 года³.

В заключение можно сделать вывод, что международное налоговое право и дальше будет развиваться, так как остается еще значительное количество не урегулированных в национальном законодательстве государств налоговых случаев, что в перспективе позволит увеличить суммы налоговых поступлений в государственную казну и, тем самым, укрепит экономическое положение государств [10, с. 126].

В настоящее время нужен поиск новых, более совершенных, методов законного разграничения оснований для уплаты налогов в своей стране и за рубежом и выявления более обоснованных способов исчисления рыночных цен при совершении внешнеэкономических операций между взаимозависимыми предприятиями. Представляется необходимым разработка и принятие многостороннего международного договора по регулированию всего комплекса международных налоговых отношений, в том числе касающихся трансфертного ценообразования и правил налогообложения контролируемых иностранных компаний.

¹ Типовая конвенция ООН об избежании двойного налогообложения в отношениях между развитыми и развивающимися странами. URL: <http://www.un.org/esa/documents/ UN Model 2011>.

² United Nations Model Double Taxation Convention between Developed and Developing Countries. URL: <http://www.un.org/esa/ffd/events/event/fourteenth-session-tax.html> (дата обращения 11 января 2019).

³ United Nations Model Double Taxation Convention between Developed and Developing Countries. URL: <http://www.un.org/esa/ffd/events/event/fourteenth-session-tax.html> (дата обращения 11 января 2019).

Литература

1. *Лифшиц И. М.* Понятие международного финансового права: некоторые аспекты // Московский журнал международного права, 2017, № 4. С. 58 – 70.
2. *Дамиров Д. Э.* Проблема конфликта налоговой квалификации и ее решение на основе Модельной налоговой конвенции ООН «Право» // Журнал Высшей школы экономики. 2018, № 3. С. 234 – 252.
3. *Avi-Yonah R. S.* International Tax as International Law. An Analysis of the International Tax Regime. Cambridge University Press, 2007. 230 с.
4. *Кудряшов В. В.* Международные финансовые стандарты в зарубежной доктрине международного финансового права. Монография. М., Инфра-М., 2018. 248 с.
5. *Пекарская М. С.* Обмен налоговой информацией в Европейском Союзе: правовые новеллы и особенности // Московский журнал международного права, 2018, № 3. С. 88 – 93.
6. *Хованова И. А.* Взаимозависимые лица: корпоративные покровы и фискальные проблемы // Журнал российского права, 2018, № 7. С. 120 – 126.
7. *Ненесов К. А.* Налоговые аспекты трансфертного ценообразования: сравнительный анализ опыта России зарубежных стран. М: Волтерс Клувер, 2007. 194 с.
8. *Страженецкая Л. Н.* Правовое регулирование налогообложения контролируемых иностранных компаний: опыт зарубежных стран и России. М., СТАТУТ, 2018. 300 с.
9. *Мачехин В., Устюгова А.* О понятии «двойное неналогообложение» // Налоги и налогообложение. 2017. № 1. С. 139 – 143.
10. *Kleist D.* Methods for elimination of double taxation under double tax treaties – with particular reference to the application of double tax treaties in Sweden. Uppsala, 2012. 242 с.

Volova Larisa Ivanovna, Doctor of Law, Professor, honored worker of the higher school of the Russian Federation, Professor of the Department of international law, the Southern federal university (88, Gorkogo Str., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: volova-li@yandex.ru

**LEGAL REGULATION OF NEW INSTITUTIONS OF INTERNATIONAL TAX LAW:
TRANSFER PRICING AND TAXATION OF CONTROLLED FOREIGN COMPANIES**

Abstract

The article analyzes the legal nature of international tax law, reveals its features, specific sources, objects. Special research institutions of international tax law: transfer pricing and taxation of controlled foreign companies. The authors assessed their role in the tax legislation of the Russian Federation.

Key words: *international tax law institutions; prevention of tax offenses, acts of “soft law”, the UN Model Convention and the OECD on tax matters, transfer pricing, taxation of controlled foreign companies.*

References

1. Lifshic I. M. Ponyatie mezhdunarodnogo finansovogo prava: nekotorye aspekty // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava, 2017, № 4. S. 58 – 70.
2. Damirov D. E. Problema konflikta nalogovoj kvalifikacii i ee reshenie na osnove Model'noj nalogovoj konvencii ООН «Pravo» // Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2018, № 3. S. 234 – 252.
3. Avi-Yonah R. S. International Tax as International Law. An Analysis of the International Tax Regime. Cambridge University Press, 2007.
4. Kudryashov V. V. Mezhdunarodnye finansovye standarty v zarubezhnoj doktrine mezhdunarodnogo finansovogo prava. Monografiya. M., Infra-M., 2018.
5. Pekarskaya M. S. Obmen nalogovoj informaciej v Evropejskom Soyuze: pravovye novelly i osobennosti. Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava, 2018, № 3.

6. Hovanova I. A. Vzaimozavisimye lica: korporativnye pokrovy i fiskal'nye problemy/ ZHurnal rossijskogo prava, 2018, №7.
7. Nepesov K. A. Nalogovye aspekty transfertnogo cenoobrazovaniya: sravnitel'nyj analiz opyta Rossii zarubezhnyh stran. M: Volters Kluver, 2007.
8. Strazheneckaya L. N. Pravovoe regulirovanie nalogooblozheniya kontroliruemyh inostrannyh kompanij: opyt zarubezhnyh stran i Rossii. M., STATUT, 2018.
9. Machekhin V., Ustyugova A. O ponyatii «dvojnoe nenalogooblozhenie»// Nalogi i nalogooblozhenie. 2017. № 1.
10. Kleist D. Methods for elimination of double taxation under double tax treaties – with particular reference to the application of double tax treaties in Sweden. Uppsala, 2012.

УДК 341.231.14

DOI:10.22394/2074-7306-1-2-77-83

О ПРЕДМЕТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО (КОНСТИТУЦИОННОГО) ПРАВА: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ЕГО СОДЕРЖАНИЮ

Симкина Ирина Владимировна преподаватель кафедры государственно-правовых и финансово-правовых дисциплин, Московский финансово-юридический университет (МФЮА) (117342, Россия, г. Москва, ул. Введенского, 1).
E-mail: csoirena@mail.ru

Аннотация

В статье проведен анализ отечественной доктрины и зарубежного опыта в отношении предмета регулирования государственного (конституционного) права. Выделены основные подходы в понимании содержания рассматриваемой категории конституционного права.

Ключевые слова: конституционно-правовое знание, предмет регулирования, метод правового регулирования, государственное право, конституционное право, структура науки конституционного права, категория конституционного права, инструмент социального контроля, системно-институциональный подход, публичная власть.

Наукой конституционного права накоплен большой массив конституционно-правового знания, при этом представляется важным определиться с содержанием, структурой и связями такого знания. В ряду элементов, которые характеризуют систему и структуру науки государственного (конституционного) права, можно выделить такие ее составляющие, как предмет и объект науки, методологические основания, конституционно-правовой статус, институт, понятия и категории, принципы, концепции, доктрины, гипотезы и др.

Так, в частности, Н. А. Богданова указывает, что структура науки конституционного права представлена понятиями и категориями, которые являются элементами системы науки конституционного права, и дает классификацию понятиям и категориям, выбрав в качестве основания сферу приложения и роль вышеуказанных элементов в науке государственного (конституционного) права. В связи с этим Н. А. Богдановой выделены всеобщие, общенаучные, общеправовые, собственные понятия, а также понятия, заимствованные у других отраслевых наук [1, с. 5].